

``htmlФэн Ци слушал заботы учителя и, почесывая пальцем в воздухе, думал, как трудно выразить свои мысли, не попросив написать письмо. Хотя его отношения с Сенджу Тобирамой укреплялись, они все еще значительно уступали тем, что были с Орочимару. Орочимар, безусловно, не лучший человек, но он умеет направлять развитие ребенка в зависимости от ситуации, будь то сейчас или в будущем. Тех, кого подбирают, следует воспринимать всерьез. Будучи приёмным сыном Орочимара, он, естественно, получит больше заботы. Более того, Орочимар еще не покинул Коноху и только начал осмысливать концепцию вечной жизни души. Возможно, после встречи с душой Сенджу Тобирамы он обретет новые чувства к сильным душам и бессмертию. — Если я пойду к Цунаде и попрошу забрать тебя от Орочимара, будет ли лучше стать её сыном? — неожиданно произнес Сенджу Тобирама, глядя на первоклассника, который не мог говорить и лишь выражал свои мысли пальцами. В его голове мелькнула эта невыполнимая идея, но он не мог удержаться от желания пошутить. — Учитель, пожалуйста, не шутите так. Мои отношения с отцом не изменятся, как и с вами после взаимного признания. Это будет длиться всю жизнь, — написал Фэн Ци короткое письмо. Некоторые вещи нельзя воспринимать в шутку, и, будучи вовлеченным в ситуацию, он не считал это забавным. — «Длиться всю жизнь» — хороший способ выразиться... Не злись, больше такого не будет, но мы все должны признать, что Орочимар просто ужасен... — прочитал Сенджу Тобирама письмо, на мгновение замерев, а затем рассмеявшись от облегчения. Он подошел к лицу ребенка, который все еще притворялся спящим. Хотя он не мог его ущипнуть, чувствовал, что тот воспринимает его присутствие. Некоторые вещи действительно нельзя произносить снова, но это несколько не меняет его отношения к Орочимару. Хотелось бы что-то изменить, но для этого нужна власть. В противном случае могут поручить кучу ненужной работы. Только что к ним пришёл ниндзя с сообщением. Орочимар явно не хотел идти, но ему пришлось спешно отправиться, даже не взглянув на ребенка. — Данзо? Это тот самый маленький Данзо? Он уже старик! — думал он. — Ладно, больше с тобой не разговариваю. Тебе нужно хорошенько отдохнуть. Я пойду осмотрю Коноху и расскажу брату, когда вернусь... — сказал Сенджу Тобирама, не продолжая болтать. Его первоклассник еще не способен говорить, только писать письма, а на это требуется энергия. Призрак покинул дом Орочимара и вышел на улицу, где увидел ниндзя, сидящего на дереве и наблюдающего за ребенком. Это был Учиха... Судя по всему, кто-то из рода Учиха полностью интегрировался в Коноху, иначе их семья не взялась бы за такую ответственность. Он направился к зданию Хокаге. По дороге Сенджу Тобирама вновь встретил множество занятых ниндзя. Часть деревни пострадала от Девятихвостого, и сейчас восстанавливалась. Быть занятым — это нормально, но... — Учиха размещены за пределами деревни? — удивился Сенджу Тобирама, только что вошедший в здание Хокаге. Увидев возникшую новость, он почувствовал, как призрак начинает раздражаться. Он много лет работал над тем, чтобы клан Учиха понял: только совместные усилия с деревней обеспечат в дальнейшем стабильность. Теперь нашелся повод их выгнать? Сарутоби Хирузен, где твоя голова! Клан Учиха был изгнан, их члены отвергнуты деревней, и теперь они вернулись к семье. — Данзо, тебе не нужно принимать решение по этому вопросу. Хотя клан Учиха вызывает подозрения, у нас нет доказательств. Я поручаю Анбу заниматься наблюдением. Ты отдохни! — произнес Сарутоби Хирузен, надев шляпу Хокаге и не желая смотреть на Данзо, сидящего напротив. Все понимали угрозу, исходящую от клана Учиха для Конохи, но в данный момент не было оснований для обвинений без конкретных улик! Как только начнут обвинять, клан Учиха либо восстанет, либо сбежит, а Коноха не может больше терпеть беспорядок. — Сарутоби Хирузен, ты пожалеешь об этом! — прошептал он.``